

Политика

Китай перед выбором

© 2012

Я. Бергер

Накануне ХУІІІ съезда КПК в КНР между сторонниками левой и либеральной ориентаций вновь обострилась полемика относительно курса дальнейшего реформирования политической и экономической системы страны. Идеиное противоборство объективно обусловлено различными материальными интересами социальных групп, формирующихся в ходе углубляющейся дифференциации общества. Одним из важных предметов дискуссии служит последующая роль государства и рынка, государственного и негосударственного секторов экономики в развитии страны. Споры по вопросам внутренней политики усугубляются усложнением международной ситуации и влияют, в свою очередь, на определение внешнеполитических позиций КНР.

Ключевые слова: ХУІІІ съезд КПК, ценности социализма, общечеловеческие ценности, Бо Силай, либерализм, политические реформы, рынок, госсобственность, приватизация

Китай живет в ожидании ХУІІІ съезда коммунистической партии, который соберется осенью нынешнего года. Этот съезд, без преувеличения, призван сыграть выдающуюся роль в современной истории страны. Значение его состоит не только в том, что он завершит предопределенное и начатое еще на предыдущем ХУІІ съезде обновление высшего партийного и государственного руководства. Еще более важно, что съезду предстоит определить дальнейшее направление развития страны, как минимум, на ближайшие 5–10 лет.

В конце 70-х годов прошлого века Китай под руководством Дэн Сяопина избрал курс на преобразование плановой государственной экономики в рыночную, на открытость страны внешнему миру. Сегодня этот курс требует основательного пересмотра, с учетом изменившейся ситуации.

Использование сравнительного преимущества Китая — дешевизны факторов производства: труда, капитала, земельных ресурсов — позволило стране стать мировой фабрикой, накопить огромные валютные резервы и выйти по объему ВВП на второе место в мире после США. Однако уже в конце 90-х годов прошлого века становилось все более очевидным скорое исчерпание возможностей такой модели развития.

Труд становится более дорогим¹. Закрывается окно демографических возможностей: в 2011 г. впервые доля трудовых ресурсов в общей численности населения стала сокращаться. Растет старение населения и соответственно — иждивенческая нагрузка на

работников. Неумеренное потребление земельных ресурсов сокращает производительный потенциал ограниченного пахотного фонда. Экстенсивное поглощение отечественных и мировых запасов сырья и энергии ведет к серьезному загрязнению окружающей среды. Упор на максимально высокие темпы экономического роста путем инвестиций до последнего времени увеличивал зависимость страны от внешних рынков сбыта и сокращал роль внутреннего потребления как важнейшего двигателя экономического роста.

Но самое главное — исчерпывается потенциал доверия общества к рыночным реформам. Поэтому в последние годы они фактически остановились, столкнувшись с активным сопротивлением тех, кто уже получил от них по максимуму, и, не встречая поддержки тех, кто разочаровался и от них отвернулся.

Быстрое наращивание ВВП сопровождалось обострением социальных проблем. Заниженная роль вознаграждения за труд по сравнению с доходами капитала, широко распространенная коррупция, недостаточность вложений в социальное обеспечение, здравоохранение, образование, диспропорции в развитии города и деревни — все это привело к огромным разрывам в уровне благосостояния богатых и бедных, различных регионов страны, усилило социальную напряженность, снизило управляемость общества. Согласно применяемым в КНР критериям, ниже черты бедности в 2010 г. находилось 26,9 млн чел., но, по словам Вэнь Цзябао, если использовать международные стандарты, то число бедных составит 150 млн чел.

Когда правящая партия только приступала к реформистскому курсу, Дэн Сяопину удалось убедить ее в необходимости отодвинуть в сторону идеологические дебаты по поводу социалистического или капиталистического характера реформ, признать, что рынок может быть одинаково полезен как для капитализма, так и для социализма, и согласиться на время с неизбежностью неравномерного обогащения разных групп общества. По мере развития рыночной экономики в прежде более или менее однородном обществе стали возникать социальные группы с разными материальными интересами, с разной идеологией и разными ценностями. Избегать далее споров по принципиальным вопросам развития страны стало невозможно.

С течением времени споры становились все более острыми, а позиции противоборствующих сторон все более непримиримыми, причем все это совпало с моментом, когда общество более всего нуждается в единении. Как отмечается в редакционной статье газеты «Хуаньцю шибао» — влиятельного рупора внешней политики КНР, «когда Китаю нужна высокая степень сплочения, чтобы противостоять внешнему давлению, в этой стране на поверхность выступает такое противоборство интересов внутри общества, какого она прежде не знала, а идейные споры приобретают небывалую остроту»².

Ценностные ориентации

Если предельно упростить ситуацию в общественном сознании, ее можно представить как противоборство двух ценностных систем: в основе первой — «базовые ценности социализма», в основе второй — так называемые «общечеловеческие ценности». В первой — преобладают идеалы равенства и справедливости, главными гарантами которых считаются государство и правящая партия, во второй — первенствуют личная свобода, демократия, права человека, которые призван обеспечивать закон.

Ценности первой группы, как известно, широко прокламировались в дореволюционном Китае, хотя и носили в немалой степени декларативный характер. Но чем дальше уходит нынешнее общество от прежнего, тем громче слышится ностальгия по старому.

Разочарование большей части общества в реформах стало крепнуть со второй половины 90-х годов прошлого века, когда стремительно развернулась реформа госпредприятий, и миллионы рабочих утратили «железную чашку риса», лишились бесплатных социальных услуг. С течением времени число тех, кто считает себя в результате рыночных реформ обделенным и даже ограбленным, не только не убывало, но, напротив, росло. К низам общества примыкает левая интеллигенция. Им сочувствуют низовые офисные служащие — «белые воротнички», чей жизненный уровень страдает из-за того, что

заработки растут медленнее, чем дороговизна средств существования³. Увеличивается поляризация общества, растет социальная несправедливость, множатся противоречия и конфликты. Все это укрепляет левые настроения в обществе. Сказывается и рост национализма.

Соответственно аргументы либеральных сторонников чисто рыночного пути развития страны теряют свою убедительность. Профессор университета Цинхуа, известный китайский социолог более умеренной ориентации, Сунь Липин указывает на порочность попыток сторонников социал-дарвинистского мейнстрима исключить социализм из идейной сокровищницы современного человечества. «Некоторые чрезвычайно ценные для человеческой цивилизации элементы обходят. В результате формирование бездуховного сознания превращается в чистую погоню за прибылью, за деньгами. Избавление от тотальной уравниловки оборачивается оправданием чрезмерного разрыва между бедными и богатыми. Однобокий упор на эффективность служит доводом в пользу искоренения в обществе равенства и справедливости. А тактика прагматичных реформ прикрывает неразборчивость в средствах»⁴.

На крайнем левом фланге политико-идеологического спектра современного китайского общества группируются последователи идей Мао Цзэдуна. Они не только отрицают необходимость принципиальных изменений в политической системе, но негативно относятся к рыночному преобразованию экономики, к курсу Дэн Сяопина, считая его «отходом от марксизма и возрождением капитализма».

Многие «левые» до последнего времени связывали свои чаяния с деятельностью Бо Силая, партийного руководителя Чунцина, одного из крупнейших городов страны. Ключевым в его программе стало движение по «уничтожению черного и воспеванию красного», т.е. борьба против коррупционеров и прочей «нечисти» и превознесение революционных идеалов и атрибутов. «Красные» революционные песни, как во времена Мао, стали петь и старые, и малые, включая немощных инвалидов и детей четырех-пяти лет. На телевидении отменили коммерческую рекламу и многие развлекательные программы. Чунцин стали представлять прототипом политической модели для всей страны. Создавалось впечатление, что Бо Силай, опираясь на левую идеологию, стремится обеспечить себе большее влияние и более высокий пост на предстоящем съезде КПК.

Наличие таких возможностей связывалось, прежде всего, с тем, что за последние годы уже далеко за пределами Чунцина, чуть ли не по всей стране, вновь стали возрождаться кампании по воспитанию народных масс и функционеров на примерах бескорыстия и самоотверженности героев, отдающих свою жизнь партии, народу, революции. Кроме того, за годы пребывания Бо Силая на посту руководителя Чунцина его посетили шесть из девяти членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. Правда, среди них не было Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, по-видимому, сторонившихся чунцинского эксперимента. Зато побывавший в апреле 2011 г. в Чунцине председатель ВСНП У Банго, официально — второе лицо в государстве, поддержал Бо Силая. Его вдохновила радостная и бодрая обстановка, царившая в городе. Он одобрил строительство домов социального найма. Назвал «стратегической находкой» реорганизацию системы городской и сельской прописки. «Красное» движение было оценено весьма эмоционально — как «эффективная пропаганда базовых ценностей социализма... проникающая в души людей и привлекающая даже иностранных друзей». В «ударах по черным силам и искоренении зла» У Банго увидел пример для других районов Китая. Другие посетители из высшего руководства КПК столь явного одобрения деятельности Бо Силая, однако, не высказывали, а Хэ Гоцян, ответственный за чистоту партийных рядов, вообще воздержался от каких-либо публичных суждений. Тем не менее, и сколько-нибудь очевидного негативного восприятия не прозвучало.

Дальнейшему подвигу идей и лидерских притязаний Бо Силая помешал скандал, связанный с попыткой его ближайшего сподвижника, заместителя мэра Чунцина и главного организатора движения по «уничтожению черного и воспеванию красного» Ван Лицзюня укрыться в американском консульстве. Этот скандал и выявившиеся в ходе

его расследования факты уголовного характера, касающиеся семьи Бо Силая, послужили основанием для его дисциплинарного преследования, хотя политическая подоплека событий вряд ли вызывает сомнения.

9 марта 2012 г. на заседании чунцинской группы делегатов весенней сессии ВСНП в присутствии огромного числа журналистов Бо Силай и мэр Чунцина Хуан Цифань говорили об успехах в экономическом строительстве, о развитии демократии и законности, о достижениях в социальной сфере, включая деревню. Особое внимание было обращено на сокращение разрыва между богатыми и бедными. Бо Силай критиковал тех, кто считает, что совершенствовать распределение можно только по достижении успехов в развитии экономики. В 2011 г. ВВП Чунцина увеличился в 2,1 раза по сравнению с 2007 г., среднедушевой доход крестьянина — в 1,8 раза, горожанина — в 1,7 раза. Десятикратно возросли иностранные инвестиции, в десятки раз — вложения отечественного капитала за рубежом.

Тремя днями ранее газета «Синь цзинбао» сопоставила взгляды Бо Силая со взглядами другого видного провинциального лидера страны — секретаря парткома провинции Гуандун Ван Яна. В качестве квинтэссенции первых выделялось утверждение: «Справедливое распределение совместимо с качественным и быстрым развитием». Подчеркивалось первостепенное значение, придаваемое Бо Силаем реформе системы распределения, которое рассматривалось в контексте базовых ценностей социализма.

Для Ван Яна главным вектором служит совместное развитие различных форм собственности, различных социальных групп, сформировавшихся в Гуандуне в результате трех десятилетий становления рыночной экономики. Начинать решение проблем, связанных с воздействием групп интересов на правящую партию и правительственные органы, по его мнению, следует сверху, с правящей партии и правительства.

Еще более развил и конкретизировал эту позицию заместитель секретаря провинциального парткома и губернатор Гуандуна Чжу Сяодань. Ключевым звеном он считает собственную реорганизацию правительства, которая должна способствовать совершенствованию системы рыночной экономики в провинции. Сегодня, сказал Чжу Сяодань, правительство должно сократить сферу своего управления, исключить из него многое, чем оно не должно управлять, не в состоянии управлять или управляет плохо. Такая реформа позволит рынку в полной мере выполнять свою основополагающую роль в распределении ресурсов.

Весьма примечательным для уяснения взглядов гуандунского руководства на способ решения актуальных проблем страны был ответ Ван Яна на вопрос о его отношении к протестным событиям, произошедшим в сентябре 2011 г. в деревне Макань⁵. Он назвал требования крестьян рациональными и законными. Столь миротворческое отношение к массовым протестам поддерживается, однако, далеко не всюду.

На пресс-конференции по окончании сессии ВСНП премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао призвал чунцинское руководство покаяться и извлечь уроки из дела Ван Лицзюня. На следующий день после этого было объявлено об отстранении Бо Силая от всех занимаемых им постов в Чунцине. В решении ЦК КПК говорилось о положительном отношении к работе, проделанной в Чунцине, об успехах в реформах и модернизации города, о том, что вклад кадровых работников и масс в эти успехи надо отделять от дела Ван Лицзюня. Тем не менее, вряд ли можно сомневаться, что снятие Бо Силая нанесло позициям и претензиям левых серьезный ущерб.

Долгое существование особой идеологической и политической платформы в крупном центре провинциального масштаба, тем самым в определенной мере противостоящего центру общеитайскому, могло восприниматься как следствие недостаточного единства и сплоченности центрального руководства.

Такая ситуация в истории китайской компартии, разумеется, не раз бывала. В разное время в партии существовали и противоборствовали различные идейно-политические и клановые группы. Не далее, как в канун предыдущего съезда КПК пришлось отправить в отставку и привлечь к ответственности секретаря парткома влиятель-

ной шанхайской организации. Поэтому решение об отстранении Бо Силая сначала от руководства городом, а потом и от членства в коллегиальных руководящих органах всей партии призвано, помимо всего прочего, опровергнуть слухи о расколе в руководстве и доказать, что, как минимум, по некоторым важным вопросам идеологической и политической платформы партии необходимый консенсус достигим.

С той же целью — воспрепятствовать углублению раскола был закрыт на время «для саморегулирования» левацкий сайт «Утопия», который, как было заявлено его организаторам, «публиковал материалы, нарушавшие Конституцию, злонамеренно нападал на руководителей государства и беспардонно спекулировал по поводу XVIII съезда КПК». Этот сайт активно поддерживал Бо Силая в его борьбе с «темными силами» и прославлении революционного духа. В официальной прессе была развернута также кампания противодействия «клеветническим измышлениям и слухам» в СМИ и Интернете по поводу ситуации в партийном руководстве.

Большое внимание уделяется сохранению лояльности к высшим органам КПК в партии, в обществе и, особенно, в вооруженных силах. Об этом, например, свидетельствует выступление заместителя председателя Военного комитета ЦК КПК, члена Политбюро ЦК КПК Го Босюна в Чэндуском военном округе 14 апреля 2012 г. Го Босюн призвал солдат и офицеров НОАК поддержать решение ЦК КПК, еще теснее сплотиться вокруг ЦК КПК и подчинить всю деятельность указаниям Председателя КНР и Военного совета ЦК КПК Ху Цзиньтао. Он настоятельно рекомендовал им не слушать, не доверять, не распространять различные политические измышления и «противостоять политическому либерализму»⁶.

Последнее особенно примечательно. Этот дозунг подчеркивает, что руководству КПК, по меньшей мере, его нелиберальному крылу, приходится иметь дело не только с левой опасностью, которая со времен Дэн Сяопина традиционно считается главной, но и опасности правой, которая с усложнением внешней и внутренней ситуации все более набирает силу.

Трибуной для выражения либеральных, как правило, прозападных взглядов служат не только Интернет, но и многие СМИ, среди которых особенно выделяются южнокитайские газеты и журналы, входящие в холдинг «Наньфан бао»⁷. Иногда к активным сторонникам этого направления относят и некоторые иные электронные и печатные издания (например, «Шидай чжоубао», «Синь цзин бао» и несколько крупных сайтов). Их влияние просматривается также в официальных СМИ и информационных агентствах.

Между двумя крайними полюсами располагается относительно небольшая, но влиятельная группа интеллектуалов и партийных функционеров. Некоторые эксперты считают их представителями «третьего пути», последователями Ху Яобана и Чжао Цзяяна, возглавлявших партийное руководство в 80-х годах прошлого века и до сих пор высоко чтимых в обществе.

Сайт исторических материалов о Ху Яобане и полуофициальные издания «Чжунго гайгэ» и «Цзинци гуаньча бао» проводят «салоны» для обсуждения политической реформы. Они проходят под покровительством Ху Дэпина — сына Ху Яобана, бывшего заместителя заведующего Отделом единого фронта ЦК КПК, а ныне — постоянного члена ПК НПКСК, а также Цзян Пина — известного правоведа, бывшего ректора Политико-юридического университета Китая.

В начале 2012 г. был проведен «салон» в честь 20-летия знаменитой поездки Дэн Сяопина на юг Китая, в котором приняли участие около 200 человек. Некоторые его участники настаивали на том, чтобы Китай перенял зарубежные политические институты, ввел у себя систему многопартийных выборов, обеспечил свободу СМИ, отказался от партийного руководства вооруженными силами⁸.

На форуме, посвященном 30-летию принятия постановления ЦК КПК «О некоторых проблемах истории партии после образования КНР», Ху Дэпин подверг критике крайних консерваторов, которые стремятся возродить идеи Мао Цзэдуна и оправдать «культурную революцию». По его словам, они пользуются тем, что принятое три десятилетия назад

решение ЦК КПК не довело самокритику до конца и тем самым сохранило возможность призывать к новой «культурной революции». Выступавший на этом же форуме Цзян Пин заявил о ложности двух постулатов китайской политики, один из которых провозглашает приоритет стабильности, а другой — превозносит китайскую специфику. Последний тезис, по его словам, означает пренебрежение общечеловеческими ценностями⁹.

Стремление сочетать индивидуальные общечеловеческие ценности свободы с социальными ценностями равенства и справедливости просматривается и в рассуждениях Сунь Липина. Он считает, что при существующем усложнении социально-экономической жизни Китаю нужна еще более сильная власть, но такая власть, которая все же ограничена определенными рамками и подконтрольна. Сунь Липин призывает к укреплению законности и гражданских прав, к постепенному строительству демократических институтов. «Для того, чтобы реализовать ценности равенства и справедливости, мы должны с позиций уверенности в себе принимать, а не отвергать общечеловеческие ценности... Отказ от этих ценностей не только поставит нашу страну в трудное положение на международной арене, но и может пагубно сказаться на нашей собственной социально-экономической жизни. Фактически важной причиной того, что мы застряли в ловушке перехода, как раз и является отказ от мировой цивилизации мейнстрима»¹⁰.

Определенные ценностные нюансы можно заметить и в контенте выступлений лидеров КПК, хотя в целом они стремятся выражать некую общую, согласованную точку зрения. Так, риторика Ху Цзиньтао, как правило, абсолютно непримирима по отношению к правой опасности. Он в основном следует тем постулатам, которые были сформулированы еще в его выступлении на 4-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва в сентябре 2004 г., когда он упрекал отечественные СМИ в том, что под лозунгом политической реформы они пропагандируют западные буржуазные идеи парламентарной демократии, прав человека, свободы СМИ. Эта позиция стала еще более жесткой через шесть лет, когда на 5-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва осенью 2010 г. была представлена программа, направленная на предотвращение «цветных революций» в Китае.

В выступлениях Вэнь Цзябао иной раз проскальзывали некоторые либеральные нотки. Не используя собственно понятие «общечеловеческих ценностей», он, тем не менее, не обходил их известный понятийный набор, за что его даже критиковали в официальных СМИ, правда, безымянно. Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на то, что Вэнь Цзябао за время пребывания на посту премьера Госсовета — с 2003 г., неоднократно посещая в своих поездках по стране провинцию Хунань, насколько известно, ни разу не побывал в Шаошане — на родине Мао Цзэдуна. Другие члены высшего руководства КПК навещали эти места неоднократно, в ряде случаев — с пожертвованиями на создание мемориала.

Особую остроту внутренним дискуссиям придает то, что они разворачиваются на фоне усиливающегося внешнего идейно-политического давления на Китай. Целевой аудиторией распространения «общечеловеческих ценностей» является, прежде всего, молодое поколение, сотни миллионов китайских молодых людей, пользующихся Интернетом и социальными сетями. Об этом прямо говорит прежний посол США в КНР Дж. Хантсман¹¹. Подобные заявления воспринимаются в КНР как стремление американцев готовить для себя в Китае «пятую колонну», которая станет отстаивать их интересы в американо-китайском противоборстве на мировой арене¹². Многочисленные зарубежные и отечественные пропагандисты с помощью СМИ и социальных сетей внушают китайской молодежи мысль о том, что «жасминовая революция» непременно придет в Китай, точно так же, как мобильные телефоны, компьютеры, сети «помогли арабскому миру изменить цвет»¹³.

В январе 2012 г. группа представителей китайской общественности, среди которых были научные работники, университетские профессора, журналисты, обратились в Постоянный комитет ВСНП с предложением восстановить изъятую в 1982 г. статью Конституции КНР о наказании изменников Родины. В письме отмечается, что усиление внешнего давления за последние годы вызывает повышенную активность предателей

внутри страны. Особенно такой активизации способствует провозглашение в начале января 2012 г. курса на поддержание глобального лидерства США. Авторы письма утверждают, что во вражеские руки попадает контроль над стратегически важными отраслями экономики, что иностранный капитал по дешевке скупает государственные предприятия и государственные банки, что под флагом западных общечеловеческих ценностей искажается направление политической реформы, подрываются основы социалистической государственности, что буржуазная культура ведет наступление на культуру социалистическую. Все это, убеждены инициаторы поправки в Конституцию КНР, ведет к утрате государственного суверенитета, толкает на путь зависимого развития, серьезно угрожает безопасности и целостности страны¹⁴.

Реформы политические и экономические

Выступая 14 марта с.г. на пресс-конференции по окончании весенней сессии ВСНП, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в очередной раз ответил на постоянно задаваемый ему вопрос по поводу перспектив реформы политической системы КНР. Он отметил, что после разгрома «банды четырех» в партии была произведена оценка некоторых моментов ее новейшей истории, однако, с его точки зрения, «ошибки «культурной революции» и феодальные влияния были прояснены неполно». Вэнь Цзябао также указал, что с развитием экономики возникли проблемы несправедливостей распределения, недостаточного кредита доверия, коррупции. Для их решения, сказал он, нужно проводить реформу не только экономической, но и политической системы, особенно реформу системы партийного и государственного руководства. «Сейчас, когда реформы вступили в этап штурма, — подчеркнул Вэнь Цзябао, — без успешной реформы политической системы реформу экономической системы нельзя довести до конца, а уже достигнутые успехи могут быть утрачены». Вэнь Цзябао предупредил, что без реформ «может повториться историческая трагедия культурной революции». Касаясь направления и темпов демократических преобразований, Вэнь Цзябао высказался за постепенность перехода к прямым выборам органов власти — начиная с нижних звеньев¹⁵.

Руководство КПК определило приоритеты своей *социально-экономической политики* на ближайшее время для того, по словам Вэнь Цзябао, чтобы «люди увидели надежду». На упомянутой выше пресс-конференции он назвал пять трудных дел, которыми намерен заниматься в последний год своего пребывания на посту главы правительства, чтобы не оставить их в наследство преемникам. Все они касаются благосостояния народа. В их числе:

- разработка генерального проекта реформирования системы распределения доходов;
- определение и введение в действие правил компенсации за изъятие коллективных земель в деревне, подлинное гарантирование собственности на подрядные земельные участки крестьян;
- гарантирование полного обеспечения города и деревни пенсиями по старости;
- повсеместное введение пособий по бедности в соответствии с новыми критериями в районах концентрации бедноты;
- уже начатое повышение расходов на образование до 4% ВВП.

В окончательном утвержденном тексте доклада Госсовета КНР на сессии ВСНП к этим пяти пунктам добавились еще два:

- неукоснительное проведение курса на регулирование рынка недвижимости;
- введение в действие детальных правил осуществления «новых 36 пунктов» для привлечения негосударственных инвестиций в здоровое развитие.

Надо полагать, что эти моменты найдут отражение и в главном документе будущей стратегии — Отчетном докладе ЦК КПК на XVIII съезде КПК.

Многие китайские эксперты — политологи, социологи, экономисты признают принципиальную необходимость проведения глубоких социальных и политических ре-

форм — наряду с дальнейшими преобразованиями в экономике. Однако насчет очередности этих реформ и их содержания существуют значительные разногласия.

Некоторые китайские либералы полагают, что приоритет должен принадлежать реформам политическим, включающим преобразование структуры и функций власти на всех ее уровнях. Они исходят из того, что именно отставание политических реформ тормозит развитие экономики. Главным препятствием на пути к изменению модели развития им представляется сращивание государства и бизнеса, монополизация экономики и социальной сферы.

Еще на предыдущем XVII съезде КПК в октябре 2007 г. была провозглашена задача перехода экономики к более сбалансированному, более гармоничному развитию. Одновременно повысилось внимание к социальным проблемам. Новый подход, опирающийся на инновации, научно-технический прогресс, на рост производительности труда, на инвестиции в человеческий капитал, не сулит столь высоких темпов экономического роста, как прежний. С более низкой динамикой придется смириться. Однако в итоге развитие может стать более плавным, более устойчивым, менее подверженным угрозам дестабилизации.

Выполнение поставленной задачи, однако, находится пока на самом начальном этапе. Тормозящую роль в процессе перехода к новой модели сыграл и глобальный финансово-экономический кризис. Стремясь не допустить слишком резкого падения темпов экономического роста, «жесткой посадки», что неизбежно привело бы к взрывному увеличению безработицы, снижению жизненного уровня населения и, как следствие, к дальнейшему усилению социальной напряженности, китайское правительство прибегло к мощному вливанию финансовых средств и инвестиций в экономику. Это, в свою очередь, способствовало закреплению старой модели развития и усилению инфляции.

Вместе с тем, глобальный кризис делает еще более настоятельной корректировку курса развития китайской экономики. Сокращение емкости рынков сбыта китайской промышленной продукции в развитых странах Запада усугубляется тенденцией к их реиндустриализации.¹⁶ Преобладающим позициям китайской обрабатывающей промышленности в мире угрожает также удорожание себестоимости китайского экспорта, в том числе и вследствие поступательного повышения эффективного обменного курса юаня под давлением США, и растущая конкуренция со стороны других развивающихся экономик¹⁷.

Переориентация китайской промышленности на удовлетворение внутреннего спроса становится, таким образом, безотлагательной необходимостью. Но такой переход не может свершиться быстро. Требуется глубокие реформы и преодоление сопротивления тех, кто получил и продолжает получать наибольшие дивиденды от прежнего курса.

В этой связи выдвигается ряд предложений по пересмотру сложившегося соотношения функций государства и рынка в обеспечении дальнейшего качественного и количественного роста экономики. Ряд экономистов, ориентированных на дальнейшее усиление роли рыночных механизмов (например, руководитель хайнаньского Института реформ и развития Китая Чи Фулинь), полагают, что ведущая роль государства была объективно необходима на начальном этапе становления рыночной экономики, на этапе преимущественно количественного экономического роста. В дальнейшем «сильное правительство», как утверждают, становится не только ненужным, но, более того, оборачивается преградой на пути дальнейших реформ, на пути решения порожденных такой моделью противоречий.

Некоторые адепты чисто рыночной ориентации экономики (например, известный экономист, ведущий сотрудник Центра исследований развития при Госсовете КНР У Цзинлянь) идут еще дальше и вообще отрицают сколько-нибудь существенный позитивный вклад государства в создание «китайского чуда», отдавая все положительные результаты трех последних десятилетий рынку, а все неудачи — правительству.

Острые нападки либералов направлены против государственного регулирования рынка и против государственного сектора экономики. Так, известный китайский эконо-

мист рыночной ориентации Ли Ипин утверждает, что рынок должен регулировать себя самостоятельно, без государственного вмешательства, что экономические кризисы — важнейший инструмент рыночного регулирования, поскольку они на соответствующих этапах экономического цикла устраняют устаревшие производственные мощности и дают толчок инновациям, тем самым упорядочивая структуру производства. Поэтому государству советуют «совершенствовать и уважать рынок», а не прибегать к административным мерам макрорегулирования. Понятно, что при этом социальные и политические издержки и риски в расчет не принимаются.

В этой связи утверждается, что не следует придавать слишком большого значения отличиям социалистической рыночной экономики в Китае. Гораздо более важным представляется всеобщность законов рынка. Именно в соответствии с законами рынка предлагается трансформировать и функции власти. Без проведения основательной политической реформы, утверждает У Цзинлянь, невозможно проводить дальнейшее реформирование экономики¹⁸.

Выдвигается тезис о необходимости дальнейшей приватизации государственного сектора экономики, хотя прошлые съезды КПК неизменно призывали к поступательному развитию как государственной, так и негосударственной форм собственности.

Требование приватизации государственной собственности нашло отражение в докладе о перспективах экономического развития Китая до 2030 г., представленном 28 февраля 2012 г. на пресс-конференции в Пекине президентом Всемирного банка (ВБ), бывшим заместителем госсекретаря США, Робертом Зелликом¹⁹. В этом обширном документе наряду с идеями, достаточно широко распространенными и пользующимися определенной поддержкой в разных слоях общества, содержатся и весьма спорные предложения, в частности, касающиеся судеб госсектора экономики. Предполагается, что к 2030 г. доля государственных предприятий в общей стоимости промышленной продукции КНР сократится с 27% примерно до 10%.

Доклад ВБ готовился в течение полутора лет совместно с Центром исследований развития Госсовета КНР. В числе руководителей проекта с китайской стороны выступали глава этого центра Чжан Юйтай и заместитель министра финансов Ли Юн. ВБ создал руководящую комиссию, в состав которой вошли четыре вице-президента банка. В качестве координирующего звена действовало Министерство финансов КНР. Непосредственную исследовательскую работу и написание доклада возглавляли заместитель руководителя Центра исследований развития Госсовета КНР Лю Шицзинь и ведущие сотрудники ВБ Клаус Роналд и Викрам Неру, а участие с обеих сторон принимали более 50 экспертов. Группой китайских экспертов руководил У Цзинлянь.

Предварительная версия доклада была разослана Министерством финансов для согласования в различные ведомства. По информации газеты «Эршии шицзи цзинцзи бао», министерства образования и здравоохранения дали докладу высокую оценку, полагая, что в нем содержатся ценные предложения по реформированию и развитию курируемой ими социальной сферы²⁰. С резкими возражениями выступил только Комитет по управлению государственным имуществом КНР, в ведении которого находятся 117 государственных предприятий центрального подчинения. В ответе Министерству финансов говорилось, что предложение о сокращении удельного веса госсобственности противоречит Конституции КНР и направлено на подрыв основ экономического строя социализма. Комитет отрицал, что в стране происходит наступление госсектора экономики за счет негосударственных секторов и что имеет место монополизация государственных предприятий²¹.

Эмоциональный протест против идеи уничтожения госсобственности был выражен уже непосредственно на самой пресс-конференции неким представителем левацкого объединения «Утопия», который распространил в аудитории листовки с лозунгом: «Всемирный банк, катись со своей отравой в Америку!». За этим последовали отклики схожего содержания в сети Интернет.

В то же время в китайской печати есть и противоположные оценки. Некоторые полагают, что доклад Всемирного банка заслуживает самых высоких похвал, поскольку он указывает путь перехода к «полностью рыночной экономике»²². Утверждается, что госпредприятия вытесняют с рынка частных предпринимателей, способствуют инфляции, ущемляют народные интересы. Отсюда делается вывод о необходимости приватизации госпредприятий²³.

Выступая 5 марта 2012 г. на групповой дискуссии делегатов только что открывшейся сессии Народного политического консультативного совета Китая бывший глава Комитета по управлению государственным имуществом КНР Ли Жунъюн, выразил несогласие с выводами, содержащимися в докладе ВБ²⁴. С цифрами в руках он опроверг утверждение о том, что происходит «наступление государства и отступление частника». За период с 1998 по 2010 гг. доля государственных предприятий в их общей численности уменьшилась с 39% до 4,5%, их доля в суммарной прибыли — с 36% до 27,8%, в численности занятых — с 60,5% — до 19,2%, в налоговых сборах — с 65,5% до 37,2%.

Против опасности полной приватизации китайской экономики выступил один из самых уважаемых экономистов, стоявший у истоков рыночных реформ в КНР — Лю Гогуан²⁵. Он полагает, что в дальнейшем продолжение рыночных реформ должно сочетаться с укреплением макропланирования и макрорегулирования экономики, с усилением ведущей роли государственного планирования в макрорегулировании и что включение такого тезиса в доклад на XVIII съезде КПК сегодня чрезвычайно важно и актуально. Это отнюдь не возврат к традиционной плановой экономике, а новое соединение плана с рынком на более высоком уровне. План распространяется только на макроэкономику, оставляя микроэкономику, главным образом, в распоряжение рыночного регулирования. Ресурсы в основном распределяются рыночными методами, а план лишь восполняет их недостатки. Наконец, преобладают не административные директивы, а индикативное и стратегическое планирование и прогнозирование.

Лю Гогуан признает наличие многих проблем, которые порождаются госсобственностью, включая малую эффективность, коррупцию, монополизм, высокие зарплаты руководителей предприятий. Однако он считает, что все эти проблемы можно решить путем дальнейшего реформирования госпредприятий. Необходимо, настаивает Лю Гогуан, поставить заслон приватизации общественной собственности, положить конец разделу госпредприятий под предлогом борьбы с монополизмом. Только таким образом, по его мнению, можно, в конечном счете, избежать поляризации общества.

Разногласия по вопросам внутренней политики не могут не отражаться на формировании внешнеполитического курса, и, наоборот, та или иная ориентация во внешней политике дает дополнительный импульс дискуссиям относительно путей решения внутренних проблем.

Как отмечается в упомянутой выше редакционной статье газеты «Хуаньцю шибао», «все более расширяющийся раскол общественного мнения ведет к тому, что внешняя политика, в какую бы сторону она ни склонялась, подвергается критике и нажиму со стороны части общественного мнения»²⁶. Это обстоятельство, по словам газеты, с одной стороны, сокращает вероятность крайностей во внешней политике, но, с другой — ослабляет внутреннюю сплоченность, что относительно облегчает внешнее давление на Китай.

Китаю, продолжает передовица «Хуаньцю шибао», очень трудно избегать внешних конфликтов. Будет ли в нашей позиции преобладать терпеливость или жесткое противостояние — при любой реакции в общественном мнении внутри страны мы встретим несогласие. Сейчас ни один ответ не может в высокой степени сплотить китайское общественное мнение. Китайская политика служит объектом критики как извне, так и изнутри. Чтобы сделать такие нападки наиболее эффективными их нацеливают на патриотизм. В итоге, заключает газета, Китаю приходится продолжать свое возвышение в ситуации, когда внутренняя сплоченность непрерывно страдает.

К новому консенсусу

Китай располагает немалым материальным и духовным потенциалом для дальнейшего всестороннего развития в течение нескольких последующих десятилетий. Вместе с тем, каждый следующий шаг требует возрастающих усилий, осмотрительности, тщательного учета вызовов и рисков — как внутренних, так и внешних с тем, чтобы преодолеть негативное воздействие факторов нестабильности и неопределенности.

Последующие реформы, в отличие от тех этапов, когда абсолютным приоритетом был количественный рост экономики, призваны сочетать поступательное, взвешенное, осторожное и сбалансированное преобразование не только экономической, но также социальной, политической и культурной сфер общественной жизни. Новая приоритетность целей требует корректировки функциональной ответственности властей.

Но в еще большей мере страна нуждается в определенном единении — элит и общества в целом для того, чтобы предотвратить воздействие на принятие решений общенационального значения со стороны тех или групп со своими специфическими интересами, действующими как внутри страны, так и из-за рубежа. Значение социальной устойчивости под девизом *«вэнь чжун цюй цзинь»* — *«продвигаться в условиях стабильности»* возрастает многократно.

Именно стабильность и общенациональный консенсус, достигнутые в 80-е и 90-е годы прошлого века, обеспечили выдающиеся успехи курса на реформы и открытость. Теперь аналогичных благоприятных условий для проведения нового курса придется заново добиваться в еще более сложной внутренней и внешней обстановке. Именно эту труднейшую задачу предстоит решать XVIII съезду КПК.

1. С 2005 по 2011 гг. минимальная ставка заработной платы увеличилась в Пекине вдвое, в Шанхае — на 85,5%, в Шэньчжэне — на 91,3%, в Хэнани — на 125%. Согласно подсчетам экспертов группы Economist (EIU), за 10 с лишним лет себестоимость рабочей силы в Китае возросла почти в 5 раза: с 0,6 ам. долл. за 1 рабочий час в 2000 г. до 2,9 ам. долл. в 2011 г. Если прежде труд в Китае был дешевле, чем в странах Юго-Восточной Азии, то теперь он стал дороже: по сравнению с Таиландом — в 1,5 раза, с Филиппинами — в 2,5 раза, с Индонезией — в 3,5 раза (Чжунго фажэнь гуаньча. 2012. 13 апр.).
2. Хуанью шибао. 2012. 23 марта.
3. Десять лет назад на 10 юаней можно было купить 10 цзиней риса или 4 цзиня свинины, два года назад — только 5 цзиней риса или 1 цзинь свинины, в настоящее время — лишь 3 яблока, полцзиня свинины или несколько пучков лука (Жэньминь жибао. 2012. 12 апр.).
4. Цзинцзи гуаньча бао. 2012. 8 апр.
5. В 2011 г. в деревне Макань провинции Гуандун между крестьянами и местной властью возник земельный конфликт. Местность была блокирована вооруженной полицией. Один из демонстрантов был задержан и после трехдневного заключения скончался. Однако Ван Ян отказался от дальнейшего обострения ситуации и массового применения силы против протестантов. Благодаря прямому вмешательству провинциального руководства, вступившего в контакт с представителями протестующих, в конце года конфликт был улажен. Демонстрации прекратились, арестованных выпустили на волю. В отставку был отправлен прежний коррумпированный сельский комитет вместе с руководившим им в течение 41 года секретарем местной партийной ячейки. В феврале 2012 г. гласно, в присутствии журналистов, на основе прямого и тайного голосования были проведены выборы новых органов сельского самоуправления. В их состав были избраны все те, кто организовывал протесты и демонстрации, а председателем стал возглавлявший протестное движение новый партийный секретарь из местных ветеранов.
6. Жэньминь жибао. 2012. 15 апр.
7. Об идейной платформе этих изданий дает представление получившая широкий резонанс полемика между редакцией еженедельника «Наньфан чжоумо» и известным ученым, борцом против мистики и лженауки Сы Мананем. Поводом для полемики стала публикация в еженедельнике статьи, утверждавшей, что помощь населению, пострадавшему от землетрясения в Вэньчуане, пришла благодаря «общечеловеческим ценностям». Сы Манань возражал, что такая

- поддержка в Китае всегда оказывалась на основе традиционной взаимопомощи, а пропаганда «общечеловеческих ценностей» имеет своей целью лишь разрушение национального самосознания народа и подрыв государственных устоев (*Сы Манань*. Пуши цзячжи хэнь сян шэнхуа [Общечеловеческие ценности очень похожи на миф] // Цзинцзи гуаньча бао. 2012. 8 февр.
8. Минбао. 2012. 19 янв. Мэйго чжи шэн. 2012. 19 янв.
 9. Минбао. 2011. 28 авг. Ляньхэ цзаобао. 2011. 28 авг.
 10. Цзинцзи гуаньча бао. 2012. 8 апр.
 11. <http://bbs.m4.cn/thread-3238793-1-1.html>,
 12. У ю чжи сян. 2011. 17 нояб.
 13. См., например, беседы китайских политэмигрантов по радио «Сиван чжи шэн» («Голос надежды») и многочисленным иным каналам.
 14. <http://bbs.chinanews.com/thread-3185193-1-1.html>.
 15. Ряд профессоров Центральной партшколы при ЦК КПК представили в 2008 г. примерный график такой реформы, рассчитанный на 20 лет, начиная с 2012 г. Согласно этому графику, за первые пять лет предполагается перейти от экспериментальных выборов руководителей волостей и поселков к их повсеместному избранию и начать экспериментальное избрание руководства уездов. В следующее пятилетие — перейти к повсеместным выборам уездного начальства и экспериментальным — губернского. К 2017 г. — осуществить повсеместные выборы руководителей губерний и городов, а к 2032 г. — высшего руководства (Янчэн ваньбао. 2008. 16 янв.).
 16. Согласно прогнозу Бостонской консалтинговой группы, 15% американских предприятий, ориентированных на североамериканские рынки, могут вернуться из Китая в США (Return of Manufacturing from China. Report by The Boston Consulting Group. 2012. 22 March). URL:<http://www.bcg.com/media/PressReleaseDetails.aspx?id=tcm:12-100750>.
 17. На Азиатском форуме 2012 г. в Боао (Хайнань) приводились такие данные о средней месячной заработной плате работников обрабатывающей промышленности: Вьетнам — 1000 юаней, Индия — около 600 юаней, восточное приморье КНР — 2500–3000 юаней.
 18. Чжунго цзинцзи чжоукань. 2.03. 2012.
 19. The World Bank. Development research center of the State council, People's Republic of China/ China 2030. Building a modern, harmonious and creative high-income society.
 20. Следует заметить, что именно реформы в области здравоохранения и образования подверглись в китайском обществе наибольшей критике и даже признаны провальными за то, что отдавали эти важнейшие для граждан области фактически на откуп рынку, принижая роль государства.
 21. <http://finance.sina.com.cn/china/20120229/110811480230.shtml>.
 22. Микроблог газеты «Хуаньцю шибао» (2012. 2 марта).
 23. Гоцзи цайцзин шибао. 2012. 8 марта.
 24. Шидай чжоубао. 2012. 8 марта.
 25. Лю Гогуан. Бу цзяньчи шэхуэйчжуи фансян ды гайгэ тунъян сылу и тяо [Не поддерживать реформы в социалистическом направлении — тоже тупик] // Жэньминь луньтан. 2012. 15 марта. Заголовок статьи Лю Гогуана полемизирует со статьей в газете «Жэньминь жибао» с названием «Реформы опасны, без реформ — партия в опасности».
 26. Хуаньцю шибао. 2012. 23 марта.